

Алекс Риттер

**Невинность
гениальных
злодеев**

Алекс Риттер
Невинность
гениальных злодеев

<https://litres.ru/74042273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Профайлер Джон Ресслер, помогающий правоохранительным органам ловить серийных убийц, и его подруга, шеф Особой следственной комиссии Вирджиния Хейнс, сами оказываются подозреваемыми в убийстве. Причём одна из жертв теснейшим образом связана со спецслужбами. Недоброжелатели Ресслера и Хейнс спешат воспользоваться моментом, чтобы свести счёты. Однако профайлеру и главе ОСК удаётся выяснить, кто и почему подставил их.

Алекс Риттер

Невинность

гениальных злодеев

Глава 1

Невинность гениальных злодеев

Роман

Алекс Риттер

Любой человек, попавший в беду, с лёгкостью может придумать, за какие грехи на него обрушилась кара Господня. Но большинство никогда не задаётся этим вопросом, а остальные попросту не в силах определить, что именно вызывало гнев их Бога, ибо даже у людей, которые кажутся честными и порядочными, выбор, как правило, слишком велик.

Нас взяли прямо в аэропорту. Идя по проходу между креслами в салоне, я бросаю мимолетный взгляд в иллюминатор и замечаю форменное столпотворение у трапа: четверо патрульных полицейских, трое мужчин в недорогих тёмных костюмах с суровыми лицами и вдобавок трое парней

со значками местной службы безопасности. Их глаза не отрываются от выходящих из самолёта пассажиров.

- Это ещё что за собрание клоунов? – ворчит Джин, начиная спускаться по трапу.

- Подозреваю, что мы ответ на твой вопрос мы получим очень скоро, - отзываюсь я, идя вслед за ней.

Я почти не сомневаюсь в причинах их появления здесь. Меньше трёх недель назад я застрелил подозреваемого, и, хотя никто, кроме меня, не знал, что он в этот момент был безоружен, экспертиза места преступления могла выявить расхождения между моими показаниями и тем, что произошло на самом деле. Да и недоброжелателей у меня хватает. Любой из них вполне в состоянии использовать против меня всё, что только подвернется под руку. Тяжело быть охотником на серийных убийц.

«Группа встречающих» замечает меня. И сразу, как по команде, все придвигаются поближе к трапу, развеивая последние надежды, что они ждут кого-то другого. Им определённо нужен я.

- Джон Ресслер, вы арестованы, - заявляет один из мужчин в костюме. – Зачитайте ему права и уведите.

- Какого чёрта?.. – начинает возмущаться Джин.

- Шеф Хейнс, я – Артут Ламар из Департамента юстиции, - говорит другой носитель гражданской одежды. - Прошу вас проследовать за мной.

На меня надевают наручники. Такое со мной происходит

в первый раз. Неприятное ощущение.

Потом меня выводят из аэропорта и сажают в полицейскую машину. Нетрудно догадаться, куда мы направляемся – в центральное управление полиции Вашингтона. Двое патрульных заводят меня в здание.

- Подождите-ка. У вас нет пропуска, - говорит за моей спиной дежурный сержант.

- Какой ещё пропуск? – холодно спрашивает один из людей в костюмах, которые идут вслед за мной и моими сопровождающими. – Вот моё удостоверение.

- Извините, но я не могу вас пропустить без пропуска, - твёрдо заявляет сержант.

Эти двое явно не из полиции. Скорее всего, к ФБР они тоже не имеют никакого отношения, потому что никто в управлении не стал бы задерживать на входе федералов, чтобы не наживать себе лишних проблем с Бюро. Так кто же эти «костюмы» и что им надо?

Сержант продолжает препираться с непонятными визитёрами. Тем временем патрульные торопливо запихивают меня в лифт и нажимают на кнопку пятого этажа, на котором, насколько мне известно, располагается отдел по расследованию убийств. Мне частенько приходилось там бывать. Правда, до сих пор я никогда не попадал туда в качестве обвиняемого. Что же происходит?

Наверху нас встречают двое. Первый из них в дорогом костюме, примерно моего роста, изрядно растолстевший, с

подстриженными ёжиком седыми волосами, заметно пордевшими надо лбом, носом картошкой, тяжёлой нижней челюстью и маленькими карими глазками, утонувшими под густыми бровями. Шеф столичных блюстителей закона Холкомб собственной персоной. Второй – рослый плечистый мужчина лет сорока в кожаной куртке и джинсах с тёмными, почти чёрными волосами, такого же цвета глазами и ямочкой на массивном подбородке. Лейтенант Ноэль Каузак из «убойного» отдела.

- Какая приятная встреча, Ресслер, - с насмешкой бросает Холкомб, поправляя удостоверение, свисающее из нагрудного кармана пиджака.

Он меня ненавидит. Я не раз портил ему игру, вычисляя злоумышленников раньше, чем полиция успевала взять след, причём портил до такой степени, что пару месяцев назад главный правоохранитель Вашингтона угрожал подбросить мне наркотики и посадить за торговлю запрещёнными веществами. Но это не всё. Во время одного из недавних расследований я совершенно случайно узнал, что он ещё и «грязный» коп, научившийся маскировать взятки с помощью операций на фондовом рынке. И я этой информацией воспользовался. Правда, единственное, чего мне хотелось добиться с помощью своего небольшого шантажа, это сведений о людях, которые были соучастниками пойманного мной убийцы в другом преступлении. Но для Холкомба я теперь опасен.

Шеф полиции встаёт прямо передо мной.

- Давно пора было взять тебя за задницу, - изрекает он и вновь поправляет удостоверение.

Что за чёрт? Поверх удостоверения висит бумажка, на которой крупными буквами выведено: «Это не я. АНБ. Я помогу». Холкомб смотрит мне в глаза. Я вспоминаю, что в полицейском управлении повсюду установлены камеры, которые записывают не только изображение, но и звук, а я, мои провожатые и начальник полиции стоим так, что ни на одну из них листок с надписью попасть не может. Главный законник Вашингтона быстро прячет записку в карман.

Меня заводят в допросную и оставляют одного. Есть время подумать, но в голову не приходит ничего дельного. Холкомб вполне способен подстроить мне ложное обвинение в чём угодно. Он знает, что я в курсе его делишек, но не имеет ни малейшего представления о том, насколько я осведомлён, и потому вполне способен предпринять попытку вывести меня из игры. В идеале – навсегда. Но в то же время он не может не понимать, что после таких прямолинейных действий я вряд ли удержусь от соблазна обнародовать сведения о его «финансовых операциях». Тогда ему крышка. Весьма вероятно, что его записка – всего лишь попытка ввести меня в заблуждение, чтобы удержать от ответных действий и выиграть время. Или нет?

Сообщение может и правдой. Разумеется, Агентство национальной безопасности не может заниматься обычным

убийством, тем более что речь идёт о моральном уроде, отправившем на тот свет не один десяток человек и изнасиловавшем девушку, которая стала мне очень дорога. Но у меня были с ними столкновения. Совсем недавно их агент Джордж Стоун пытался шантажировать меня компроматом на некоторых моих знакомых, чтобы присвоить себе лавры в раскрытии очень громкого дела, но мне удалось обманом выманить у него досье. А потом я его избил. Вряд ли этот тип простил мне то, что я обвёл его вокруг пальца как раз в тот момент, когда он уже подсчитывал свой выигрыш, не говоря уж про три удара рукояткой пистолета по голове. Стоун очень даже мог попробовать мне отомстить.

- Давненько не виделись, - с насмешкой говорит лейтенант Ноэль Каузак, заходя в допросную.

Я молчу. Несколько лет назад, когда я работал психологом в клинике, этот блюститель закона приходил ко мне на обязательные сеансы, назначенные ему после того, как он застрелил трёх чёрных подростков, которые открыли огонь по полицейской машине, и только мне известно о его расистских взглядах. К тому же не так давно я невольно помешал его повышению. Но я достаточно хорошо знаю Каузака, чтобы с предельным скептицизмом отнестись к мысли, будто этот коп может подстроить мне ловушку без ведома и разрешения Холкомба. Но я могу и ошибаться.

С минуту мы смотрим друг на друга. В допросной установлено минимум три видеокамеры и несколько микро-

фонов, не считая традиционного одностороннего зеркала, сквозь которое из соседнего помещения может увидеть всё, что происходит здесь. Поэтому мы молчим.

В допросную входят двое в костюмах.

- Эти ваши правила... - недовольно бурчит один из них.

- Мне они самому не нравятся, - отзывается лейтенант. –

Но что поделать – раз правила есть, их приходится соблюдать.

«Костюмы» усаживаются.

- Вы кто такие? – спрашиваю я.

Они молчат.

- Допрос подозреваемого Джона Ресслера ведёт лейтенант Ноэль Каузак, отдел по расследования убийств управления полиции Вашингтона, - произносит полицейский. – Также в допросной присутствуют представители Агентства национальной безопасности и Центрального разведывательного управления США.

Час от часу не легче! С ЦРУ у меня тоже были кое-какие неприятности, в основном из-за того, что я записал одного их бывшего криптографа в серийные убийцы, но вряд ли это повод для мести. Или я опять ошибаюсь?

- Итак, мистер Ресслер..., - начинает мужчина, севший справа от Каузака. Этот агент невысокий, худощавый, с короткими рыжеватыми волосами и большим белесым шрамом на щеке, какие остаются после удаления родимого пятна с помощью лазера.

- Доктор.

- Что?

- Обращайтесь ко мне «доктор Ресслер».

- Неделю назад вам присвоили почётную степень, да и то благодаря щедрым жертвования Рональда Клампа-младшего, - заявляет человек со шрамом.

- Рад, что вы потрудились изучить мою биографию, - насмешливо отвечаю я. – Тем не менее, я имею право называться доктором и не собираюсь от него отказываться.

- Что ж, хорошо. Как скажете, доктор Ресслер, - с сарказмом произносит агент.

- В чём меня обвиняют? – спрашиваю я.

Чёрт бы меня побрал! Я так увлёкся попытками угадать, кто и почему подстроил мне арест, что совершенно забыл о главном – невинные всегда возмущаются несправедливым задержанием, а вот настоящие преступники делают это далеко не всегда. Они о своих прегрешениях и так в курсе. В чём бы меня ни подозревали, вопрос о причинах моего ареста уже слишком запоздал для того, чтобы ввести в заблуждение опытных следователей. Теперь они уверены – у меня в любом случае рыльце в пушку.

- Здесь вопросы задаём мы, - холодно заявляет всё тот же тип.

- Вы отказываетесь от адвоката, доктор Ресслер? – интересуется Каузак.

Винные всегда требуют адвоката.

- Мне не нужен адвокат. Я не совершил ничего противозаконного, - уверенно говорю я.

- Тогда приступим, - говорит мужчина со шрамом. – Давно вы работаете в компании «Удачное решение»?

- Больше двух лет.

- И всё это время вы занимались составлением профилей серийных убийц?

- За исключением того времени, когда я был на больничном.

- Да-да, мы знаем, что на вас напал и тяжело ранил маньяк по прозвищу Локи. Во всяком случае, если верить вашим показаниям.

- Если верить моим показаниям? – повторяю я его слова, недоумённо приподняв брови. – Что это значит?

- Разве ваше образование даёт вам право заниматься профилированием? – внезапно спрашивает второй. Он повыше ростом, светловолос, с холодными серыми глазами, окружёнными сеткой морщин, какие бывают у людей, много времени проводящих под ярким солнцем.

- Для этого вообще не требуется образование, - с насмешкой отвечаю я. – Но у меня оно есть. А количество пойманных благодаря мне преступников говорит о том, что я отлично умею это делать.

- И как же вы это делаете? – задаёт вопрос человек со шрамом.

Я пускаюсь в объяснения. Похоже, эти двое рассчитывают

меня заболтать, чтобы я расслабился после ареста, а затем огорошить внезапным вопросом. Стандартная полицейская тактика. Но вдруг у этих ребят зуб не на меня, а на «Удачное решение» - компанию, которая сотрудничает с правоохранительными органами, помогая с помощью своих искусственных интеллектов и моих талантов ловить серийных убийц? Но какой в этом интерес у АНБ и ЦРУ?

- В каких отношениях вы находитесь с Хелен Бойл? – внешне спрашивает сероглазый.

Вот оно! Или нет?

- Вы имеете в виду начальницу отдела поведенческого анализа ФБР?

- Да.

- Она была моим преподавателем в университете. А сейчас мы коллеги и друзья.

Это чистая правда. Но далеко не вся – мало кто знает, что 11 лет назад я и Хелен были любовниками. Эти отношения мы держали в строжайшей тайне. Вряд ли найдётся учебное заведение, руководство которого с одобрением отнесётся к роману между студентом и преподавательницей. К тому же Бойл была замужем. Возможно, я оказался в допросной именно из-за неё, ведь назначенный несколько месяцев назад директор ФБР усиленно копает под людей из старой команды, включая начальницу ОПА. Скандальчик по поводу былых отношений со своим учеником вряд ли укрепит позиции Хелен в Бюро.

- То есть в интимных отношениях вы с ней не состоите?

- Не состою и никогда не состоял, - твёрдо отвечаю я.

- Ещё бы. Она ведь замужем.

- Насколько мне известно, это так.

- Вы встречались с её супругом?

- Если не ошибаюсь, дважды. Но очень давно.

- При каких обстоятельствах?

- Миссис Бойл периодически устраивала собрания своих студентов у себя дома. Пару раз при этом присутствовал её муж.

С большим трудом я вспоминаю его. Среднего роста, среднего телосложения, с почти бесцветными волосами и невыразительным лицом, на котором выделялись разве что тёмно-синие глаза. Он никогда не разговаривал со мной или другими учениками Хелен. Том - известный эксперт по макроэкономике и геополитике, работает консультантом в нескольких финансовых организациях, включая крупнейший в мире хедж-фонд «Желтая субмарина», в котором держат свои деньги политические противники президента США Рональда Клампа-старшего. Могут ли дознавателей интересовать какие-нибудь грязные делишки Бойла? Разумеется, могут, но я-то о них не имею ни малейшего понятия, да и вообще в финансах разбираюсь слабовато. Не тот у меня уровень доходов для инвестиций в хедж-фонды.

- После этого вы никогда с ним не общались?

- Ни разу.

- Знакомы ли вы с Деборой Джонсон?

- Секретарём Звёздной палаты? – уточняю я.

- Она самая.

- Я познакомился с ней, расследуя серию убийств инвесторов в криптовалюту.

- А с Тари Оката?

- Если вы про финансового аналитика из банка «Берштейн Бразерс», то она также выступала консультантом по тому же делу, - отвечаю я и начинаю думать, не пытаются ли эти двое копать под сына президента и по совместительству криптомиллиардера Рональда Клампа-младшего, который устроил мне почётную докторскую степень в благодарность за быстрое раскрытие убийств криптанов.

- И вы не состоите с ними в интимных отношениях?

- Нет!

- Они ведь такие привлекательные девахи, - впервые с начала допроса подаёт голос Каузак.

- Ну, сейчас-то у вас особо порезвиться не получится, - заявляет человек со шрамом. – При такой любовнице, как Хейнс, не забалуешься.

- Для протокола, доктор, - тут же произносит сероглазый.

– Соответствует ли действительности информация о том, что вы и шеф Особой следственной комиссии Вирджиния Хейнс состоите в интимных отношениях?

Деваться мне некуда. Мы с Джин, конечно, никому не рассылали приглашения на свадьбу и не развешивали на каж-

дом заборе объявления о том, происходит между нами, но и не особо скрывали это. О наших отношениях знает не меньше десятка человек.

- Да, соответствует.

- Завели служебный романчик, доктор? – язвительно осведомляется человек со шрамом. – Решили переспать с начальницей?

- Я не являюсь подчинённым шефа Особой следственной комиссией Вирджинии Хейнс. Я – гражданский консультант, сотрудничающий с правоохранительными органами по контракту с компанией «Удачное решение».

Не в этом ли дело? ОСК была создана по распоряжению президента Рональда Клампа-старшего почти сразу после того, как он принял присягу, причём её главной, хотя и неофициальной задачей изначально являлось преследование политических оппонентов нового постоянного Белого Дома. Однако этот план не сработал. В результате свежее испечённая организация занималась всем, что подвернётся под руку, лишь бы оправдать своё существование и не дать повод противникам главы государства для очередного скандала. Или даже для попытки подвести его под импичмент.

К тому же Джин приходилась Клампу внучатой племянницей. Это, разумеется, далеко не единственная причина, по которой она возглавила ОСК. Моя подруга – хороший следователь и дипломированный криминалист. Но для недоброжелателей старика Рональда и его чересчур богатого сыночка

вредить их родственницу в какой-нибудь скандал, будь то дело об убийстве или обвинение в подготовке политических репрессий – отличный способ ослабить позиции президента. Тогда понятен интерес АНБ и ЦРУ ко мне. В этих конторах большая часть управленческого костяка, не говоря уж про оперативный состав, до сих пор состоит из людей, назначенных ещё при старой администрации. Многие из них ни за что не упустят шанс подложить главе государства максимально жирную свинью.

- Какое отношение моя личная жизнь имеет к делу? И в чём меня вообще обвиняют-то?

- Давно вы состоите в сексуальных отношениях с шефом ОСК Хейнс? – спрашивает Каузак, разглядывая лежащий перед ним блокнот.

- Не ваше дело!

- Ну, доктор, мы ведь стараемся помочь вам. В ваших же интересах сотрудничать с нами, - говорит сероглазый.

- А что, ещё находятся идиоты, которые ловятся на это? – с сарказмом интересуюсь я. – Но если вам так интересно, то мы встречаемся чуть меньше двух месяцев.

- Вы с шефом Хейнс вели расследование убийств экзорцистов и дела криптианов? – спрашивает человек со шрамом.

- А в ваших досье это не записано?

- Отвечайте на вопрос.

- Да, вели.

- А другие дела?

- Нет.

- А как же Локи?

- Аресты проводило ФБР.

- Однако шеф Хейнс была в курсе этого дела?

- Разумеется. Как и полиция Вашингтона, ФБР...

- Где вы были вчера? – перебивает меня сероглазый.

- А что?

- Отвечайте на вопрос.

- В городе Бэй Пэриш. Это в штате Луизиана на берегу Мексиканского залива. Я провёл там последние две недели.

- Вместе с шефом Хейнс?

- Да. Мы взяли отпуск после завершения дела криптанов.

- Решили устроить себе медовый месяц?

- Угадал, Меченный.

Человек со шрамом едва заметно вздрагивает. Я улыбаюсь.

- Кто, кроме шефа Хейнс, может подтвердить ваше алиби?

- Алиби для чего?

- Отвечайте на вопрос!

- О, господи! Мэра и шерифа Бэй Пэриш вам достаточно? Если нет, то ещё владелец отеля «У Шэда», его жена, жена мэра, помощник шерифа, местный священник и вдобавок минимум два десятка горожан.

- Вам много приходилось общаться с серийными убийцами? – интересуется светлоглазый.

- Разумеется. Как бы я смог бы их ловить, если бы не по-

нимал, каковы они? По книжкам этому не научишься. Понимание – это всегда результат осмысления собственного опыта.

- Общаетесь ли вы с кем-то из подозреваемых, чью вину доказать не удалось?

А вот это уже интересно. Кажется, до меня наконец-то начинает доходить, к чему клонят эти двое – они явно пытаются повесить на меня какое-то дело, обвинив в том, что я устроил нападение или даже убийство чужими руками, подбил кого-нибудь из вычисленных мной маньяков обещанием скрыть имеющиеся против него улики. На самом деле устроить что-то эдакое для меня было бы нетрудно. Более того, не так давно я лично разоблачил целую группу, которая занималась именно этим (хотя и собственноручно убивать те люди тоже не брезговали), и даже подумывал воспользоваться их опытом для решения одной из своих проблем. Но эти мои замыслы так замыслами и остались.

- Среди тех правонарушителей, преступления которых я расследовал, ни одному не удалось избежать наказания, - говорю я.

- Стопроцентная раскрываемость – это что-то новенькое, - иронизирует сероглазый. – Никогда ещё о таком не слышал.

- Возможно, вам просто следует хоть иногда мыть уши для улучшения слуха, - с заботой в голосе предполагаю я.

- А Хелен Бойл и Вирджиния Хейнс? Они общаются с серийными убийцами, избежавшими ареста?

- Уверен, что нет.

- Но точно вы не знаете?

Ответить я не успеваю. Дверь открывается, и в допросную входят двое мужчин в костюмах, а ещё один останавливается на пороге. Вновь прибывших я знаю. Спецагент ФБР Френсис Кроуфорд, начальник отдела по расследованию особого тяжких преступлений против личности, и его напарник Тони Кертис. С третьим я не знаком.

- Остановите допрос, - приказывает Кроуфорд.

- Что это значит? – зло спрашивает Меченный, медленно поднимаясь со стула.

- Дело переходит под юрисдикцию ФБР.

- С какой стати? – вскакивает на ноги сероглазый.

- Доктор Ресслер является временным агентом Бюро.

- Я на это не куплюсь! – восклицает Меченный.

- А я ничего и не продаю. Это – агент Шпигельглас, - Кроуфорд кивает на человека, стоящего на пороге допросной. – Он – сотрудник Инспекционного отдела ФБР (прим. авт. – Инспекционный отдел занимается проверкой деятельности подразделений ФБР и расследованием правонарушений, совершенных сотрудниками Бюро). Делом доктора Ресслера занимается он. Передайте агенту Шпигельгласу арестованного и все материалы.

Дознаватели переглядываются. Каузак старательно прячет улыбку.

- Мне что, позвонить вашему начальству и спросить, по-

чему вы нагло нарушаете протокол? – осведомляется Кроуфорд.

- Нет, - после небольшой паузы отвечает Меченный. – Доктора Ресслера пока никто ни в чём не обвиняет. Лейтенант, снимите с задержанного наручники.

- Даже не надейтесь, что я не подам жалобу на вас за ложное обвинение и подстрекательство полиции к незаконному аресту, - заявляю я, пока Каузак освобождает меня от «браслетов».

В сопровождении трёх агентов ФБР я в гробовом молчании выхожу из допросной и спускаюсь вниз. Перед входом в управление полиции Вашингтона стоит Джин, нервно затягиваясь сигаретой и периодически обращаясь к женщине - немолодой, но довольно привлекательной, несмотря на строгий брючный костюм и на то, что даже будь у неё в руках транспарант с надписью: «Я работаю в ФБР», она не была бы больше похожа на федерала, чем сейчас. Агент замечает нас первой.

- Наконец-то! – восклицает Джин.

- Ты в порядке? – спрашиваю я.

- Да. Меня помуржили минут 20 и отпустили.

- Кстати, познакомьтесь – агент Бауэр, напарница агента Шпигельгласса, - представляет женщину Кертис.

- Может, мне кто-нибудь наконец объяснит, что происходит? – интересуюсь я.

Фэбээровцы несколько секунда молчат.

- Том Бойл убит, - произносит Кроуфорд.
- Том Бойл? Муж Хелен?
- Когда и как это случилось? – тут же спрашивает Джин.
- Вчера днём его застрелили неподалёку от Капитолия.

Это всё, что нам известно. Полиция Вашингтона отказывается поделиться с ФБР материалами дела.

- А при чём здесь АНБ и ЦРУ? – интересуюсь я.
- А вот это мы и сами очень хотели бы знать.